УДК 297.17

СУФИЙСКИЕ ТАРИКАТЫ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1923–1950 гг.)

И.Г. Саетов

Аннотация

В статье обрисована ситуация с суфийскими братствами в период распада Высокой Порты и в общих чертах проанализировано положение ислама и суфиев во время светского режима в 1923–1950 гг., в период наиболее агрессивных лаицистских действий постосманского режима в Турции.

Ключевые слова: ислам, суфизм, суфийские тарикаты в Турции, светский режим и ислам в Турции, реформы Ататюрка в области религии, положение суфиев во время республиканской Турции.

Анализ современных общественно-политических институтов Турции и их эволюции невозможен без изучения влияния на них ислама. Об этом говорят совершение поклонений первыми лицами государства, использование ими в политической риторике исламских терминов (см. (Н)), а также то обстоятельство, что саму правящую партию называют «происламской» (КП), а Реджепа Тайипа Эрдогана вообще считают либо поклонником, либо последователем суфийского тариката. Положение ислама в Турции сегодня невозможно понять без изучения его недавнего прошлого, его исторического развития на протяжении XX века. На наш взгляд, исследование тарикатов периода 1923–1950 гг. необходимо начать с краткого описания предшествующих событий.

Положение тарикатов до Республики

Суфийские тарикаты – ордены дервишей – играли важную роль в Османской империи ещё со времён бейлика. Из документов известно, что сын основателя династии Османов Орхан подарил в 1324 г. земли к востоку от Изника для обитания там дервишей. Все султаны Высокой Порты принадлежали к тем или иным суфийским орденам [1, с. 34–35], старались контролировать деятельность шейхов и дервишей [2, с. 144]. Несмотря на трансформацию религиозно-политического значения ислама текке – суфийской обители – и повышение роли улемов в централизации власти при превращении государства Османов в империю, суфизм был очень распространён и оставался влиятельным институтом [2, с. 130]. Так, орден Бекташи имел столь сильные связи с янычарами, что некоторые авторы считают: «Османские султаны сделали из бекташи “орден дервишей-колонизаторов” и использовали его во время своих завоеваний на Балканах» (см. [3, с. 142]). Тем не менее, несмотря на тесные связи как правителей,

так и двора с различными суфийскими тарикатами, ислам «мистический», как его часто называют на русском языке, или «тасаввуф», никогда не превращался в политическую идеологию [2, с. 132]. Иногда государство, как показывает пример бекташи, предпочитало полностью запрещать какое-либо течение, хотя действительные причины запрета этого ордена, конечно, связаны с роспуском янычарского корпуса в 1826 г. [4, s. 217–218].

Суфийские братства были своего рода «исламским цементом», который скреплял людей как внутри братств, так и в умме в целом. В конце XIX – начале XX в., несмотря на обоснованность критики со стороны западников и реформаторов, этот институт представлял собой внушительную силу, которую хотели ослабить европейские государства. Так, министр иностранных дел Франции писал французскому консулу в Джидде в 1902 г. о тарикате Шазели, спрашивая его о мощи ордена, его положении при шерифе Мекки и о том, что можно сделать для ослабления тариката. Консул в ответ предлагал создать соперничество между орденами [4, s. 227].

Таким образом, тарикаты и суфийские ордены играли важную роль в общественно-политической жизни страны до процессов разрушения халифата, освободительной войны и провозглашения Республики. Самыми многочисленными и влиятельными в Анатолии были суфийские «школы» Накшибандия и Кадирия.

Республика и суфии

Несмотря на то что во время Освободительной войны Ататюрку и его офицерам помогали представители различных суфийских братств [4, s. 235–236], Мустафа Кемаль с коллегами практически сразу взял курс на борьбу с исламом, в том числе с тарикатами, в Турции. В 1924 г. был отменён халифат, закрыты медресе. Понимая роль суфийских обителей и учебных центров – текке и завийе, он решил одним ударом покончить с ними, и в 1925 г. они были запрещены. Отчасти это было вызвано восстанием шейха Саида в этом же году, однако восстание само по себе было реакцией на антирелигиозную и антикурдскую политику новой власти.

Реакцию суфиев и дервишей на эти действия турецкие исламоведы суммируют следующим образом [5, s. 155]:

1. Закрыть текке невозможно. Это не то же, что закрыть какие-то здания и обители. Потому что весь мир – текке. У этой профессии нет необходимости в коронах, одеждах, официальности.

2. Жизнь в тасаввуфе (путь сердца) – естественная необходимость человека. Поэтому она будет удовлетворяться различными способами.

3. Тасаввуф – это воспитание души. Ему не нужно текке. Воспитание передаётся от души к душе.

4. Правительство сделало то, что считает правильным. Есть (тайный) смысл во всём, что делает правительство. Одно из имён Аллаха – Хаким (Правитель), и оно проявляется в правительстве («хукумет» на тур.).

5. Благодать закончилась. Нет пользы в том, чтобы насильно содержать и продлевать существование текке.

6. Это – судьба. Противиться ей – бесполезно. Это все равно, что весло держать против течения.

7. Всё на свете – проявление имен Аллаха. Хороша и Его милость, и Его гнев.

8. Текке на самом деле и так были будто закрыты из-за того, что не могли обновиться.

9. С закрытием текке ни одна из основ религии не пострадала. Наоборот, мы возвращаемся к основам. Во время Св. Пророка текке не было.

10. Наше время отныне – не время тарикатов.

В 1928 г. из Конституции было изъято положение о том, что государственной религией в Турции является ислам, в 1937 г. – добавлено положение о том, что Турция – светское государство [6, s. 252]. В 1927 г. имамов заставили читать хутбы, в 1932 г. – азан, камат и такбиры на турецком языке. Были даже попытки перевести Коран на турецкий, чтобы во время намаза читался неарабский текст. В русле этой же политики было осуществлено превращение Айя Софьи в музей в 1934 г.

Плохую службу тасаввуфу сослужили также события в Менемене, где дервиш Мехмет со своими товарищами после утренного намаза вышли с зелёными знамёнами, объявили о ведении шариата, убили офицера запаса Кюбилая и нескольких охранников. В итоге было арестовано более 100 человек, 28 из них приговорили к смертной казни, 41 – к различным срокам тюремного заключения [5, s. 185]. Эти объявленные правительством реакционными действия подлили масла в огонь и без того жаркой антиисламской печи светского режима Ататюрка. Он сказал, подразумевая тарикат Накшибенди: «Командиры должны знать, что этот тарикат должен быть уничтожен»[1] [5, s. 186]. Суфиям, таким образом, была объявлена открытая война.

Управление по делам религий, призванное заполнить образовавшуюся пустоту, с одной стороны, было вынуждено проводить новую светскую политику, с другой стороны, не имело достаточно полномочий для серьёзной деятельности, например, в области образования. Это ведомство фактически превратилось в бюро, обосновывающее решения государства с точки зрения религии, государственный орган, пытающийся изменить понимание народом религии и трансформировать образ религиозной жизни мусульман [7, s. 78]. Как было уточнено в решении Конституционного суда 1972 г., «Управление по делам религий не является религиозной организацией, основываясь на статье № 154 Конституции, занимает место среди общих органов управления и является управленческой службой» (ANMK).

Невидимые колледжи шейхов

Несмотря на все усилия нового режима, религия, как считает известный турецкий исследователь Шериф Мардин, во время Республики существовала. Учёный выделяет три основных фокуса усилий мусульман: сохранение культуры, тарикаты – течения, которые своей целью имели обновление религии для современной жизни, и придание ей нового стимула для жизни [8, s. 30–31]. То есть тарикаты никуда не исчезли, они просто «ушли в подполье», оставаясь влиятельной силой в Турции [9, s. 77]. Многие суфийские шейхи стали учителями,

[1] Здесь и далее перевод цитат с турецкого наш.

преподавателями, искусствоведами, библиотекарями – Кенан Рифаи, Ахмет Ремзи Акйюрек, Садеддин Нюзхет Ергун и др. (см. [5, s. 163–172]). Выходили, хоть и с перерывами, журналы, которые освещали проблемы суфизма: «Харекет» Нуреттина Топчу, «Бюйюк Догу» Неджипа Фазыла Кысакюрека, «Тасаввуф» Джемаля Бардакчы, который в 1922–1938 гг. последовательно занимал в нескольких областях страны должность губернатора.

Периодически лаицисты пытались вообще уничтожить религиозное образование: в 1930 г. были закрыты «имам-хатибы» – государственные образовательные религиозные учреждения, открытые в 1924 г. В качестве замены были предложены уроки религии в количестве двух учебных часов в неделю. В 1932 г. под эгидой Управления по делам религий были открыты курсы Корана, в 1949–1950 гг. там обучалось 6 403 мальчика и 2 303 девочки [9, s. 71]. Оставшуюся пустой нишу религиозного образования более высокого уровня продолжали занимать тарикаты – теперь уже неофициально. Таким образом, большинство образованных мусульман были фактически выпускниками «невидимых колледжей» суфийских братств. Важную роль сыграло и то обстоятельство, что оставшиеся «без работы» алимы, выполнявшие важные функции в Османском государстве, фактически были вынуждены «спуститься вниз», к народу и его шейхам [10, s 97]. Государство, занятое борьбой с исламом, не формировало предложения на рынке серьёзного богословского образования, поэтому спрос на него удовлетворялся суфиями, чьи школы с многовековыми традициями, как уже было отмечено выше, не нуждались в помещениях и официальных сертификатах. В этих условиях работали и получили широкую народную поддержку Алварлы Эфе, Саид Нурси, Сулейман Хилми Танухан, Абдульазиз Беккине и другие богословы с явно суфийской подготовкой. Их деятельность сделала возможной работу следующих поколений исламских учёных и деятелей, которые жили при более демократичных режимах.

Конец периода агрессивного лаицизма можно датировать 1950 г., когда Демократическая партия выиграла выборы и сформировала правительство. Учреждение происламской Партии национального развития в 1945 г., появление многопартийности в 1946 г., правление демократов – всё это дало мусульманам и просуфийским богословам возможность вывести свою деятельность из подполья, придать ей официальный статус. Стало понятно, что общество в целом недовольно лаицистским режимом [9, s. 78] и попытками искоренить религию. Турция вступала в новую эру – эру официального возврата ислама на общественно-политическую арену в виде партий, СМИ, фондов и других организаций.

Summary

I.G. Saetov. Sufi Tariqahs in the Republic of Turkey (1923–1950).

The article outlines the situation around Sufi brotherhoods in the period of dissolution of the Sublime Porte and analyses in general the condition of Islam and Sufis under the secular regime in 1923–1950, i.e. in the period of the most aggressive actions of laicists during the post-Ottoman regime in Turkey.

Keywords: Islam, Sufism, Sufi tariqahs in Turkey, secular regime and Islam in Turkey, Ataturk's reforms in the field of religion, condition of Sufis in Republican Turkey.

Источники

КП – Пензев А. На выборах в Турции победила происламская правящая партия // Комсомольская правда. – 2007. – 23 июля.

ANMK – Anayasa Mahkemesi kararı. Resmi Gazete. – 1972. – 15 Haziran.

H – Babasının yaptıklarının hesabı bu dünyada sorulmadı ama oğul Esad er geç hesap verecek // Hürriyet Planet. – 2012. – 6 Mart.

Литература

1. *Финкель К.* История Османской империи. Видение Османа. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 832 с.
2. История Османского государства, общества и цивилизации: в 2 т. / Под ред. Э. Ихсаноглу. – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 2. – 587 с.
3. *Аверьянов Ю.А.* Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийа. – М.: Марджани, 2011. – 661 с.
4. *Kara M.* Türk Tasavvuf Tarihi Araştırmaları: Tarikatlar, Tekkeler, Şeyhler. – İstanbul: Dergah Yayınları, 2005. – 615 s.
5. *Kara M.* Metinlerle Günümüz Tasavvuf Hareketleri (1839–2000). – İstanbul: Dergah Yayınları, 2010. – 623 s.
6. *Findley C.V.* Modern Türkiye Tarihi: Islam, Milliyetçilik ve Modernlik (1789–2007). – Istanbul: Timaş, 2011. – 527 s.
7. *Kara I.* Cumhuriyet Türkiyesi'nde Bir Mesele Olarak İslam. – İstanbul: Dergah Yayınları, 2010. – 386 s.
8. *Mardin Ş.* Türkiye'de Din ve Siyaset. – İstanbul: İletişim Yayınları, 1993. – 315 s.
9. *Mardin Ş.* Türkiye, İslam ve Sekülarizm. – İstanbul: İletişim Yayınları, 2011. – 288 s.
10. *Sarıkaya S.* Cumhuriyet Dönemi Türkiye'sinde Dinî Tarikat ve Cemaatlerin Toplumdaki Yeri // SDÜ Fen-Edebiyat Fak. Sosyal Bilimler Dergisi. – 2000. – Sayı 3. – S. 91–101.

Поступила в редакцию
19.11.12

Саетов Ильшат Габитович – кандидат политических наук, директор Центра исследований исламской цивилизации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия; доцент кафедры политологии и международных отношений, университет Canik Başarı, г. Самсун, Турция.

E-mail: *saetov@gmail.com*